УДК 572.9+ 94(4/9)

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ГЕРМАНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX–XXI В. (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ)[1]

Г.В. Грошева

Анализируется эволюция концепции немецкой нации и трансформация национальной идентичности немцев с учетом исторических факторов. Исследования российских ученых посвящены вопросам современного состояния немецкой нации, изучению факторов формирования немецкой национальной идентичности, однако проблема ее эволюции остается за рамками их внимания. Исключение составляет работа Е. Кауганова (2013), в которой представлена периодизация формирования послевоенной немецкой идентичности, в основание которой положена проблема отношения немцев к нацистскому прошлому.

Трансформация национальной идентичности представлена в работе как процесс движения от этнокультурной нации к нации гражданской и делится на два этапа: 1945–1990 и 1990–2000-е гг. В первый период, от окончания Второй мировой войны до объединения ФРГ и ГДР, изменения происходили под влиянием проблем денацификации, «коллективной вины» за преступления национал-социализма и разделения немецкой нации политическими границами. Период объединенной Германии характеризуется кризисом немецкой национальной идентичности, обусловленным проблемами консолидации этнической нации (западные и восточные немцы, этнические немцы-переселенцы), интеграции иммигрантов в немецкое общество и формирования общей гражданской идентичности. Общими для обоих периодов являются проблемы исторической памяти и соотношения разных уровней идентичности немцев (региональной, национальной и европейской). В целом, процесс формирования национальной идентичности немцев имеет выраженную историческую обусловленность, носит незавершенный и противоречивый характер.

Ключевык слова: *немецкая национальная идентичность, европейская идентичность, Германия.*

Введение

Стремительные изменения в современном мире, обусловленные нарастающими и весьма противоречивыми процессами глобализации, актуализировали вопросы современного состояния европейских наций и национальной идентичности европейцев. Происходящие процессы транснационализации позволяют говорить о кризисе наций и «размывании» национальной идентичности. В то же время, вопреки логике глобализации, национальная идентичность продолжает воспроизводиться, оказывая влияние на развитие внутри- и внешнеполитической сферы деятельности современных государств, что обусловливает интерес к этому феномену.

[1] Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ № 14.B25.31.0009).

Германия является не только географическим, но и экономическим и политическим центром современной Европы, будущее которой во многом зависит от благополучия этой страны. Изучение тенденций формирования немецкой нации и национальной идентичности немцев необходимо для более четкого понимания проблем сохранения единства немецкой нации в условиях современного мира, поиска путей консолидации немецкого поликультурного общества и его устойчивого развития в будущем.

Цель статьи – представление процесса трансформации национальной идентичности немцев в послевоенный период и выделение этапов этого процесса в контексте эволюции понятия немецкой нации, обусловленной влиянием как исторических, так и современных факторов развития немецкого общества. Автор предлагает новую периодизацию, исходя из предложенной методологии.

В основу исследования было положено понимание идентичности как сложного явления, имеющего множественные и многоуровневые формы [1. С. 258; 2. С. 78; 3. С. 6–7]. Существующие в рамках немецкого поликультурного общества коллективные идентичности (региональная, национальная, европейская и др.) рассматриваются автором не как альтернативные, а как взаимодополняющие, хотя зачастую и конкурирующие. Существенным является понимание релятивистского характера процесса идентификации [4. С. 72], подвижности границ идентичности, их зависимости от конкретных исторических условий. Собственно, под национальной идентичностью понимается одна из составляющих идентичности человека, связанная с ощущаемой им принадлежностью к определённой нации; нация рассматривается в двух ее проявлениях: этнокультурной и гражданской. Важным представляется и тезис о роли культуры как мощного интегрирующего символического (духовного) ресурса в процессе идентификации индивида или общности и недостаточности для социальной солидарности лишь гражданских и политических оснований [1. С. 256; 5. С. 47]. Особое значение как объяснительной модели при изучении проблемы трансформации национальной идентичности немцев в контексте глобализации имеет понятие «кризис идентичности», характеризующее обострение проблем адаптации и поиска новых форм сосуществования людей в социокультурном пространстве в условиях современного модернизирующегося мира и появления новых образцов, моделей и образов жизни взамен устаревающих [1. С. 259]. Методологической основой исследования является совмещение эссенциалистского подхода, актцентирующего историко-культурную природу национальной идентичности, и конструктивистского, в рамках которого идентичность рассматривается как феномен, искусственно создаваемый политическими и идеологическими механизмами феномен.

В современной российской историографии существует ряд специальных работ, посвященных изучению вопросов современного состояния немецкой нации, факторов формирования немецкой национальной идентичности [6, 7, 8, 9, 10, 11 и др.], однако проблема ее эволюции, как правило, остается за рамками внимания ученых.

Исключение составляют работы О.М. Тюкаркиной [29] и Е.Л. Кауганова [8], в которых представлена периодизация формирования послевоенной не-

мецкой идентичности, основанная на понимании немецкой нации как этнокультурной общности и обращении к проблемам нацистского прошлого и «разделенной нации». В работе О.М. Тюкаркиной обозначены четыре периода становления национальной идентичности в послевоенной Германии: 1) с 1945 по 1961 г. (немецкий вопрос определялся чувством «коллективной вины» за нацистское прошлое); 2) с 1961 по 1989 г. (немецкий вопрос – вопрос существования двух Германий); 3) с 1989 г. до начала XXI в. (новая волна поиска национальной идентичности немцев после объединения Германии); 4) начало XXI в. – до настоящего времени характеризуется активным культивированием правительством чувства национальной идентичности, с одной стороны, и усилением регионализма, с другой [11]. Е.Л. Кауганов выделяет три периода: 1) с 1945 по 1963 г. (проходил под знаком стратегии замалчивания, вытеснения и «защиты» от «коллективной вины»); 2) с 1963 по 1985 г. (характеризовался ужесточением мер по отношению к нацистским преступникам в виде публичных судебных процессов; 3) с 1985 г. и продолжающийся до сих пор (характеризуется тем, что находится под знаком радикального повышения значения дискурса «прошлого» по отношению ко всем предшествующим) [7. С. 60–62].

Выбранная методология позволяет характеризовать эволюцию представлений о немецкой общности как движение от этнокультурной нации к нации гражданской и выделить два этапа в этом процессе: 1945–1990 гг. и 1990–2000-е гг. Начало каждого из этих этапов характеризуется кризисом национальной идентичности. Первый кризис определен поражением Третьего рейха во Второй мировой войне (1945 г.), второй – объединением Германии (1990 г.) и сопутствующим ему усилением влияния на немецкое общество глобализационных факторов. Предложенная в статье периодизация отличается от существующих в отечественной науке тем, что учитывает не только проблемы отношения немцев к нацистскому прошлому и трансформации немецкой нации после объединения ГДР и ФРГ или «воссоединения» немецкой нации. Она акцентирует влияние на национальную идентичность немцев современных факторов, таких как активизация миграционных процессов и, соответственно, усиление культурно-религиозной разнородности немецкого общества, углубление европейской интеграции.

Определение понятия «немецкая нация»

В отечественной науке считается устоявшимся подход в понимании немецкой нации как этнокультурного сообщества, в котором понятия нации и национальной идентичности определяются такими базовыми качествами, как этническая принадлежность, общий язык, культура, родство по крови [12. С. 21; 13. С. 154; 14. С. 180–181 и др.]. Основываясь на немецкоязычной литературе, Е. Кауганов пишет: «В Германии народно-этническое мышление имело давнюю традицию со времен Гердера и Арндта. Ввиду отсутствия политических границ немецкая нация стала определяться как культурная нация (Kulturnation)» [7. С.19]. Со времени объединения в 1871 г. германских княжеств в Германскую империю у немецкой нации появились политические границы; формируется немецкая государственная нация (Staatsnation). Но и в дальнейшем не общая государственность, а принадлежность к этнокультурной и ис-

торической общности продолжала рассматриваться в качестве основы немецкой нации. Однако необходимо отметить, что, несмотря на усилия государства по дальнейшей культурной гомогенизации населения бывших княжеств в рамках единого немецкого общества, регионализм был и остается одним из важнейших факторов, влияющих на становление национальной идентичности немцев.

Принципы федерализма и децентрализации глубоко укоренены в политической культуре Германии. За исключением короткого правления нацистов в 1930-е гг. Германия всегда была федеративным государством. Вошедшие в Германскую империю княжества имели собственные флаги, конституции, правительства, парламенты, почтовые службы, полицию, армии и т.п. [15. С. 180]. И сегодня федеральные земли являются важнейшими акторами немецкой внутренней политики, а их жителям присуща особая ментальность. Региональная идентичность современных немцев зачастую противопоставляется национальной. Многие немцы на вопрос о том, кем они являются по национальности, могут ответить «я – баварец» или «я – саксонец», только затем «я – немец» [11].

Развитию процессов регионализма и формированию региональной идентичности в противовес общенациональной способствует и наличие в стране четырех этнокультурных меньшинств: лужицких сербов (потомки древних славян), датчан, фризов, цыган. Эти группы подпадают под действие «Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств» 1995 г. В последние десятилетия в ФРГ, как и других регионах Западной Европы, отчетливо фиксируются признаки этнополитического ренессанса этнокультурных меньшинств, отстаивающих свои права на эксклюзивный групповой статус. В 1990-е гг. в Германии началась систематическая работа по защите прав сербов, появились первые историко-этнографические музеи лужицкой культуры. Согласно конституциям Саксонии и Бранденбурга, лужичане имеют права на сохранение культурной идентичности, развитие национальной культуры, названия населенных пунктов на двух языках, обучение на собственном языке, возможность общения с властью на родном языке и др. [16. С.170–174].

Однако статус федеральных земель и выраженное историко-культурное своеобразие их жителей не становятся основой для сепаратизма в ФРГ. По мнению Б.С. Орлова, федерализм позволяет сохранять традиции этнокультурного многообразия в условиях последовательно демократического образа жизни и способов правления, и в этом залог прочности, а не слабости германского государства [10. С. 272–273].

Этнокультурная концепция нации успешно применялась в Германии на протяжении десятилетий, и национал-социализм, по Л. Гринфельд, мало что добавил к сформулированной в XIX в. романтиками идее нации и немецкого национального пути, к уже существующей системе мышления; он лишь «заострил, озвучил, высветил, радикализировал ее главные тенденции» [Цит. по: 7. С. 22].

Кризис немецкой национальной идентичности после Второй мировой войны и проблема его преодоления (1945–1990)

Поражение немцев во Второй мировой войне привело к краху Третьего рейха. В 1945 г. был положен конец немецкому национальному государству и

идее немецкой идентичности, основанной на концепции «особого пути». Не случайно этот рубеж выбран в качестве отправного в вопросе о трансформации немецкой идентичности в XX в. Как справедливо отмечает Е. Кауганов, «конец нацистского режима оставил в побежденной стране политический и духовно-моральный вакуум» [7. С. 31].

В послевоенной Германии тема национального попадает в разряд «табу». Центром послевоенной парадигмы мышления немцев становится «Вопрос о вине» (Schuldfrage); культивируется чувство коллективной вины, чувство стыда по отношению к отдельным эпизодам своей истории [17. С. 10]. Осуществляется полная денационализация образования: во многих школах не изучается текст немецкого гимна, не культивируется чувство любви к Родине. В этой связи интересно замечание Х. Гроссера: «Выражением потери национальной идентичности является потеря исторического сознания, чувства принадлежности к единой нации, коллективного чувства национальной гордости и готовности защищать немецкие интересы. Немцы уже не смотрят своими глазами на происходящее, они смотрят на все глазами своих противников времен Второй мировой войны [Цит. по: 11].

С 1949 г., после образования ФРГ и ГДР, немецкая нация оказывается разделенной политическими границами. Немцы переживают сильнейший кризис, связанный с утратой идентичности. Как пишет П. Шульце, «после 1949 г. возникло нежелание быть немцем: понятия *немецкости* не существовало. Место национальной идентичности было вакантным в системе символов и норм» [15. С. 182]. «Денацифицированные» в послевоенные годы западные немцы стали чаще всего говорить о себе как о европейцах, как о космополитах и только затем как о немцах. По мнению П. Шульце, в европеизме немцы прятали свою идентичность, «скомпрометированную фашизмом» [15. С. 181]. Под знаком вытеснения вины и забвения прошлого находились и восточные немцы, приступившие под жестким идеологическим контролем к строительству «немецкой социалистической нации».

Расчленение страны делит нацию на две непримиримые с идеологической точки зрения части. С течением времени раскол нации усугублялся; в 1972 г. на вопрос: «Что Вы считаете важнейшей проблемой, которой необходимо заниматься в ФРГ?» лишь 1 % западных немцев ответил «воссоединение» [18. С. 28].

Вопрос о становлении послевоенной национальной идентичности западных немцев в отечественной историографии рассматривается в рамках дискурса восприятия и преодоления «прошлого». «Быть немцем в основном означало на протяжении всей послевоенной истории – по крайней мере, на Западе страны – дискутировать с нацистским прошлым и преодолевать его» [18. С. 26].

Как отмечает Е. Кауганов, становление послевоенной немецкой идентичности до 1963 г. проходило под знаком стратегии замалчивания, вытеснения и «защиты» от «коллективной вины»; акцентировался собственный статус «жертвы», внимание сосредоточивалось на собственных лишениях, страданиях и нужде. Последующий период, продолжавшийся до 1985 г., характеризовался возрастанием самокритики, ужесточением мер по отношению к нацистским преступникам в виде публичных судебных процессов. Третий пе-

риод, продолжающийся, по мнению ученого, до настоящего времени, характеризуется радикальным повышением значения дискурса «прошлого» [7. С. 60–62].

Поиск национальной идентичности начался с новой силой во второй половине 1980-х годов. В ФРГ разгорелся «Спор историков» («Historikerstreit», 1986–1987) о переосмыслении прошлого, «вопроса о вине», о немецкой ответственности. Часть представителей интеллектуальной элиты Германии подняла вопрос о ренационализации немецкой истории. Этот дискурс проявился и в 1990-е гг., он отражал взгляд на немцев как на нормальное общество, которое может обсуждать не только вопросы вины, но и вспоминать немецкие страдания без отказа от достигнутого широкого консенсуса по вопросу о немецкой ответственности. Но и сегодня тень нацистского прошлого с его идеологемой расового превосходства вынуждает немецких политиков и ученых крайне осторожно обращаться к национальной проблематике. Ю. Хабермас, один из самых известных и наиболее ожесточенных противников любого стремления к забвению «прошлого», разработал концепцию «конституционного патриотизма». Эта концепция подразумевает формирование постнациональной модели идентичности, основанной не на этнокультурных и исторических факторах, а на универсалистских принципах правового государства и демократии. «Для нас в ФРГ, – отмечает Ю. Хабермас, – конституционный патриотизм среди прочего означает еще и гордость за то, что нам удалось на длительный срок преодолеть фашизм, установить строй правового государства и укоренить его в полулиберальной политической культуре [19. С. 87–88].

Примечательно то, что протесты против нового немецкого дискурса о прошлом звучали и звучат не только со стороны сторонников самоцензуры в самой Германии, но и за ее пределами. Например, план организации в Берлине Центра документации изгнания немцев из других стран Европы после войны вызвал крайне резкие протесты в Польше. Главный мотив – «нельзя позволить немцам отказаться от однозначной роли кающегося преступника» [20. С. 72].

Дискурс о нацистском прошлом сыграл огромную роль в трансформации национальной идентичности немцев в послевоенный период. Однако и в капиталистической ориентирующейся на западные политические ценности ФРГ, и в социалистической ГДР продолжали сохраняться представления о нации как этнокультурной общности. «Нация была разделена, но все же символически связывала Восток и Запад» [18. С. 27].

Объединение Германии и начало нового этапа трансформации немецкой национальной идентичности (1990–2000-е гг.)

Объединение ГДР и ФРГ стало эпохальным событием в современной истории германского народа, началом нового этапа в трансформации немецкой национальной идентичности.

Первое испытание, с которым столкнулось объединенное немецкое сообщество, – это необходимость преодоления проблемы *«разделенной нации»*. Более чем сорокалетний период раздельного существования немцев в ГДР и ФРГ привел к формированию двух разных типов поведения, двух разных ми-

ровосприятий и двух разных идентичностей. Даже спустя два десятилетия процесса трансформации и интеграции между Западной и Восточной Германией в стране сохраняется понимание того, что немцы еще не являются по-настоящему объединенным народом (единой нацией), что «внутреннее единство Германии – это долгосрочный, психосоциальной процесс, в котором речь идет, прежде всего, о вскрытии и изменении глубоких ментальных и эмоциональных характеристик» [21. С. 285]. Процесс интенсивного «сращивания» «осси» (восточные немцы) и «весси» (западные), на который надеялись представители политического истеблишмента страны, затянулся. У части восточных немцев появилась ностальгия по ГДР («остальгия») [10. С. 24]. Однако, несмотря на трудности, ни восточные, ни западные немцы не хотят «возвращения Стены»: в старых федеральных землях испытывающих такое желание 6 %, в новых – 5% [21. С. 287], что позволяет констатировать стремление восточных и западных немцев к национальному единению.

Еще одним фактором, актуализировавшим проблему национальной идентичности немцев, стало *переселение в Германию, на историческую родину, этнических немцев* из бывшего СССР и стран Восточной Европы, начавших прибывать в страну после «падения» Берлинской стены в 1989 г.

Численность немецких переселенцев из бывшего СССР и республик СНГ на сегодняшний день составляет свыше 4 млн человек [22. С. 66–67]. Их статус является самым высоким среди иммигрантов, этнические немцы сравнительно легко получают гражданство (единственное условие: они должны подтвердить свою национальность и пройти тест на знание немецкого языка). Но став гражданами, немцы-переселенцы сталкиваются с проблемами интеграции в германское общество и национальной идентификации. Возвращаясь на свою историческую Родину, попадая в новые для них социокультурные условия, вступая во взаимодействие с этнически родственными им немцами, они осознают себя «другими немцами» и испытывают чувство некоторой изолированности, психологического самоощущения «чужих» [23. С. 73–75]. Но и для коренных немцев они являются «чужими». Приехавшие в Германию русскоязычные немцы именуются обычно «русскими», хотя зачастую приехали не только из России, но и из Украины, и из Казахстана и т.д. [6. С. 34]. В качестве ключевых проблем интеграции в немецкое общество называются их языковая и культурная (недостаточное знание немецких традиций) неподготовленность и самоизоляция. Оценивая перспективу интеграции «русских» немцев в немецкое общество, А. Угера пишет, что достижение идентичности с членами другого общества невозможно лишь на основе самоидентификации с коренным населением. Это предполагает овладение языком и культурой другого общества; желание стать полноправным членом нового общества; демонстрацию модели социального поведения, отвечающего требованиям и стремлениям общества. Автор приходит к выводу о невозможности полной успешной интеграции нынешнего старшего и молодого поколения русскоязычных немцев и выражает надежду, что их грядущие поколения смогут более безболезненно пережить этот процесс [24].

В период 1990–2000-х гг. немецкое общество столкнулось и с новой проблемой – *растущей иммиграцией*. Иностранные рабочие стали прибывать в Германию с середины 1950-х гг., но поток иммигрантов на рубеже XX–

XXI вв. значительно отличается от предыдущих по интенсивности, количественным и качественным (этнокультурным) характеристикам. Население современной Германии, пополняясь за счет иммигрантов, становится более разнородным в этническом, культурном и конфессиональном планах. По данным Национального Бюро статистики ФРГ (2012 г.), в стране проживает более 7,2 млн иностранцев, что составляет 8,2 % населения Германии [25]. Самой большой является турецкая община (2,4 млн человек) [12. С. 19].

Когда немцы столкнулись с фактом пребывания на своей территории огромного числа неассимилированных иностранцев, концепция этнокультурной нации стала давать сбои. В среде немецких политиков и интеллектуальной элиты стало формироваться понимание необходимости формирования процессов, которые способствовали бы сохранению этнокультурных традиций, складывавшихся в немецком обществе веками, с возможностью более тесного, малоконфликтного взаимодействия с представителями других культур. Одной из форм такого взаимодействия стала реализуемая в Германии с 1990-х гг. модель мультикультурного общества, основывающаяся на признании наличия в обществе различных этнокультурных групп и необходимости защиты их прав на сохранение своей культурной отличительности. В основу идеологии и политики мультикультурализма была положена идея нации как гражданско-политической общности. Концепция Ю. Хабермаса обретает новое звучание.

Со вступлением в силу поправок о праве получения гражданства Германии (2000 г.) и закона о миграции (2005 г.) Германия фактически признала себя «иммиграционной страной»; власти приступили к разработке политики по интеграции иностранцев.

Отличительной особенностью интеграционной политики Германии является ее селективный характер; разные категории иммигрантов обладают здесь разными правами. Процедура получения гражданства мигрантами, предки которых никогда не жили в Германии, остается весьма сложной. Характеризуя германскую модель выстраивания политики в отношении иммигрантов, Т.С. Кондратьева и И.С. Новоженова отмечают, что ее скорее можно назвать не моделью интеграции, а моделью противодействия включению иностранцев в германскую нацию [12. С. 21]. Несмотря на усилия правительства, решить проблемы адаптации и культурно-политической интеграции иммигрантов в германское общество не удалось, более того, в среде немецкого населения усилились ксенофобия и праворадикальные настроения [26, 27, 28].

Угроза для немецкой культурной идентичности в Германии в первую очередь связывается с так называемым исламским фактором, ростом мусульманской диаспоры и усилением ее культурно-политической активности. Ощущение интегрированности в окружающее их общество в современной Германии испытывают только 35 % иммигрантов-мусульман. Обычные граждане мусульманского вероисповедания, и в особенности люди интеллектуальных профессий, чувствуют себя ущемленными растущей «исламофобией» населения. Исследование Фонда Фридриха Эберта констатировало: за два кризисных года (2008–2010) доля немцев, заявляющих о «враждебном отношении к иностранцам», возросла с 21 до 25% (в западной части Германии – с 32 до 35%) [29. С. 9].

Изначально приглашая турков как временных рабочих (Gastarbeiter), принимающая сторона не требовала от них интеграции в немецкое общество. Итогом такой политики стала самоизоляция этой части немецкого общества и отрицание общеевропейских ценностей. Каждый четвертый турок в Германии не знает немецкого языка. А каждый второй практически не общается с немцами [30. С. 98]. В качестве причины слабой интегрированности иммигрантских меньшинств в Германии С.С. Ежеменцев называет и «гомогенность и устойчивые традиции самой немецкой культуры, не ориентированной на включение инокультурных анклавов и, в принципе, не имеющей такого опыта» [30. С. 98].

Сегодня, как и в других странах, в Германии разрабатываются законы (в дополнение к существующим), по которым в страну будут принимать людей, более осведомленных о немецкой истории, культуре с возможностью общения на немецком языке. Но именно Германия столкнулась с проблемой, когда процессу «врастания иммигрантов в немецкий образ жизни» препятствуют политики тех стран, из которых приехали иммигранты. К примеру, в 2008 г. премьер-министр Турции Р. Эрдоган, выступая в Кёльне перед огромной аудиторией своих соотечественников, предостерег обосновавшихся в ФРГ турок от ассимиляции, которую он назвал «преступлением перед человечеством», и утраты родного языка, национальных традиций и менталитета, призвал к сохранению собственной индивидуальности и культуры. Для этого Эрдоган предложил создать в Германии турецкий университет, сеть школ и гимназий, где бы велось преподавание на турецком языке, и выразил готовность отправить в ФРГ турецких учителей [31].

После «провала» политики мультикультурализма, о котором заговорили в 2010 г. лидеры европейских стран, в том числе и канцлер ФРГ А. Меркель, в Германии актуализировалась идея «Leitkultur» (ведущей культуры) или «Kulturnation» (нации культурных традиций»). Сторонники этой идеи считают, что «приобщение к немецкой культуре послужит эффективным средством интеграции приезжих в общественный организм страны, а успехи этой «аккультурации» – мерой стабильности германской общественной жизни» [32. С. 169].

В этой связи интересно замечание С. Жижека о том, что конфликт «на почве мультикультурализма уже является конфликтом вокруг Leitkultur: это не конфликт культур, а конфликт разных видений того, как различные культуры могут или должны сосуществовать, о том, какие правила и практики эти культуры могут разделять, если им приходится сосуществовать вместе» [Цит. по: 33. С. 205]. Иммигрантские этнокультурные меньшинства в либеральных странах сегодня все меньше ощущают потребность в ассимиляции; при этом они начинают осознавать свою политическую функцию – возможность влиять на принимающее сообщество и изменять его «в свою пользу».

Как отмечает О. Величко, несмотря на продолжающиеся дискуссии о «мультикультурной модели» или о признании верховенства «ведущей немецкой культуры», новое поколение германских ученых и политиков видят выход в концепции «третьего пути» – «идеи гражданского общества» [32. С. 170]. Сторонники концепции «гражданской нации» видят решение проблемы переосмысления понятий «нация» и «национальная идентичность» в опоре на

опыт других европейских стран, в частности на французскую модель формирования нации с ее подчеркнутым принципом гражданства.

Еще одним фактором, оказывающим влияние на трансформацию немецкой идентичности, стала *актуализация европейской идентичности немцев*. У политиков Западной Европы появились опасения, что объединение Германии подорвет стабильность международной обстановки и будет чревато угрозой для их безопасности; объединенная Германия может стать плодородной почвой для возрождения германского национализма.

Германии вновь пришлось демонстрировать приверженность общеевропейским ценностям и готовность к активному участию в процессах европейской интеграции. Будучи «локомотивом» европейской интеграции, подтверждая неизменность своего послевоенного политического курса и решительно отрицая любой особый «немецкий путь», ФРГ подчеркивает свою готовность к дальнейшей интеграции в ЕС, вплоть до делегирования ему ряда полномочий суверенного государства [34. С. 91]. Однако это имеет и обратную сторону. Особая миссия Германии в Евросоюзе способствует росту национального самосознания немцев. Несмотря на впечатляющие итоги экономического и политического сближения в рамках европейской интеграции, понятие «нация» сегодня остается для немцев насыщенным эмоциональным содержанием. Как подчеркивает П. Шульце, «петь прощальные песни национальному государству преждевременно»; «до тех пор, пока на европейском уровне не появятся демократически легитимные институты, национальному государству нет альтернативы. Национальное государство стало чуть менее важным по значению, но оно вовсе не изжило себя» [Цит. по: 9. С. 270].

В современной Германии начинает осуществляться достаточно осторожная политика консолидации нации. Так, с 1 сентября 2005 г. по всей Германии была проведена крупная государственная PR-кампания «Ты – Германия» («Du bist Deutschland»), приуроченная к чемпионату мира по футболу. Ведущие телевизионные каналы и крупнейшие печатные издания ФРГ до 1 февраля 2006 г. транслировали лозунги патриотического содержания. Вторая, не менее масштабная, PR-кампания «Германия – страна идей» («Deutschland – Land der Ideen»), проводилась под патронажем президента ФРГ Х. Келера и, по задумке авторов, должна была продемонстрировать сильные стороны Германии и отличительные особенности немцев: богатство идей, страсть к творчеству, пророческое мышление [35. С. 102].

Отношение к Европейскому союзу меняется и под воздействием кризисных явлений в экономике. Согласно результатам опроса, проведенного по заказу научно-исследовательского института Европейский Совет по внешней политике (European Council on Foreign Relations – ECFR), в Германии доверие к институтам единой Европы с 2009 по 2013 г. снизилось на 14 процентных пунктов и составило 30 %. Депутат Европейского парламента от Социал-демократической партии Германии Ютта Штайнрук (Jutta Steinruck) объясняет это тем, что «люди испытывают страх перед завтрашним днем, они боятся за свои рабочие места, за свой жизненный уровень и вину за кризис возлагают на объединяющуюся Европу» [Цит. по: 36].

Выводы

Процессы формирования и трансформации национальной идентичности немцев во второй половине XX – начале XXI в. являются ярким примером, отражающим как специфику исторического пути развития немецкой нации и немецкого государства, так и общие тенденции в развитии современной Европы.

Первый этап представляет собой период с 1945 по 1990 г., от окончания Второй мировой войны до объединения ФРГ и ГДР, когда изменения в понимании нации и национальной идентичности происходили под влиянием проблемы денацификации и «коллективной вины» немецкого народа за преступления Третьего рейха и разделения немецкой нации на «западных» и «восточных» немцев политическими границами.

Второй этап – с 1990 г. по 2010-е гг., – охватывающий период существования объединенной Германии, характеризуется кризисом немецкой национальной идентичности, обусловленным проблемами консолидации этнической нации (западные и восточные немцы, этнические немцы-переселенцы), проблемами интеграции иммигрантов в немецкое общество и формирования общей гражданской идентичности.

Особую роль в формировании национальной идентичности играет исламский фактор. Он способствуют становлению идентичности немцев, ориентированной на отторжение не свойственных «западному» менталитету ценностей и установок, а значит, и форм идентичности, основанных на представлениях о принадлежности к немецким и в целом европейским традициям, политическим и культурным ценностям. С другой стороны, он препятствует интеграции иммигрантов в немецкое сообщество, а значит, формированию национальной идентичности населения Германии на уровне гражданского сообщества.

Общими для обоих периодов являются проблемы исторической памяти и соотношения разных уровней идентичности немцев (региональной, национальной и европейской).

Продолжающиеся в среде научной и политической элиты дискуссии о содержании понятия «немецкая нация», базирующиеся на различных подходах, позволяют сделать вывод об отсутствии единой стратегии в решении поставленных вопросов. Сущность противоречий состоит в наличии трех точек зрения. Согласно первой точке зрения, национальная идентичность должна строиться на основе политических ценностей и культурных традиций германского общества; согласно второй – на гражданско-политической основе; согласно третьей – первая и вторая позиции не являются взаимоисключающими: национальная идентичность граждан Германии может строиться с учетом культурных традиций всех компонентов ее населения. По сути, мы наблюдаем столкновение различных подходов к пониманию и трактовке нации, эволюцию представлений о немецкой общности как процесс движения от этнокультурной нации к нации гражданской.

Неоднозначную роль в формировании национальной идентичности играет государство. С одной стороны, оно предпринимает усилия по консолидации населения страны и формированию чувства принадлежности к единой германской общности. С другой – активно идет на углубление процессов европейской интеграции и, стремясь «надстроить» европейскую идентичность, допускает известное ослабление чувства национальной идентичности. Меж-

дународный фактор оказывает влияние на становление национальной идентичности немцев в контексте проблем преодоления «прошлого» и включения иммигрантов в немецкую гражданскую общность.

В целом, по результатам обзора работ, имеющихся по теме исследований, можно отметить ярко выраженную историческую обусловленность процесса формирования национальной идентичности немцев в Германии, его незавершенный и противоречивый характер. Недостаточно изученными в отечественной науке остаются вопросы формирования национальной идентичности восточных и западных немцев в период существования ФРГ и ГДР, вопрос о соотношении идентичности «весси» и «осси». Заслуживает большего внимания и проблема соотношения национальной и европейской форм идентичности населения Германии. Обращение к этим сюжетам в перспективе позволит создать более глубокое представление о феномене национальной идентичности современных немцев и его эволюции.

Литература

1. *Астафьева О.Н.* Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. 4. – С. 258–281 (http://www.iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2010/13.pdf).

2. *Попов А.В.* Мультикультурализм и национальная идентичность в контексте современности // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – Т. 199. – С. 73–84 (http://cyberleninka.ru/article/n/multikulturalizm-i-natsionalnaya-identichnost-v-kontekste-sovremennosti).

3. *Хунагов Р.Д.* Множество идентичностей в глобализирующемся мире // Власть. – 2013. – № 2. – С. 4–8 (http://www.isras.ru/index.php?page_id=1954&id=172&at=a&pid).

4. *Квасова И.И.* Глобализация и идентичность в современном обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2002. – № 1. – С. 66–73.

5. *Семененко И.С.* Конфликт идентичностей и проблемы формирования гражданских наций // Дневник АШПИ. – 2013. – № 29. – С. 44–47.

6. *Иванова С.В.* К вопросу о национальной идентичности в России и Германии (российская идентичность в сравнении со значимым Другим) // Пространство и время. – 2010. – № 2. – С. 32–35 (http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-natsionalnoy-identichnosti-v-rossii-i-germanii-rossiyskaya-identichnost-v-sravnenii-so-znachimym-drugim).

7. *Кауганов Е.Л.* Дискурс национальной идентичности в послевоенной Германии // Очерки о европейской идентичности и многокультурности: Сборник / под ред. М.Ю. Мартыновой. – М.: ИЭА РАН, 2013. – С. 11–73.

8. *Кириллина А.С.* Европейская идентичность немцев // Дневник АШПИ.– 2013. – № 29. – С. 210–216 (http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2267).

9. *Орлов Б.С.* Немцы в поисках идентичности. (Перелистывая страницы книги Хагена Шульце «Краткая германская история») // Актуальные проблемы Европы. – 2001. – № 1. – С. 230–275 (http://elibrary.ru/item.asp?id=1355470).

10. *Орлов Б.С.* Проблемы идентичности в современной Германии // Аналит. обзор / Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем. Отд. Зап. Европы и Америки; Отв. ред. В.П. Любин. – М., 2012. – 76 с.

11. *Тюкаркина О.М.* Немецкий вопрос и проблема формирования немецкой национальной идентичности // Мир и политика. – 2012. – № 12 (75) (http://mir-politika.ru/2594-nemeckiy-vopros-i-problema-formirovaniya-nemeckoy-nacionalnoy-identichnosti.html).

12. *Кондратьева Т.С., Новоженова И.С.* Иммигранты в Европе: модели интеграции // Актуальные проблемы Европы. – 2006. – № 1. – С. 9–59 (http://elibrary.ru/item.asp?id=9127149).

13. *Кузнецова Е.И.* Проблемы формирования гражданской нации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – № 150. – С. 152–158 (http://elibrary.ru/item.asp?id=17804871).

14. *Пинюгина Е.В.* Великобритания и ФРГ: правительственные стратегии интеграции мусульман // Политическая наука. – 2008. – № 1. – С. 178–194 (http://elibrary.ru/ item.asp? id= 9924608).

15. *Шульце П.* Немецкий поиск национальной идентичности // Свободная мысль. 2007. № 11. – С. 177–184 (http://dlib.eastview.com/browse/doc/13349004).

16. *Фонсека Н.* Проблемы сепаратизма в современной Европе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2013. – № 1. – С. 170–174 (http://elibrary.ru/item.asp?id=20154981).

17. *Бонвеч Б.* Вторая мировая война в национальной памяти Германии и России // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28–30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М.: ДиректМедиаПаблишинг, 2007. – С. 8–24.

18. *Кроненберг Ф.* Немецкая перспектива после катастрофы 1945 г.: нация, Основной закон, отечество // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28–30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М.: ДиректМедиаПаблишинг, 2007. – С. 25–34.

19. *Хабермас Ю.* Границы неоисторизма. Беседа с Жаном-Марком Ферри // Хабермас Ю. Политические работы. – М.: ООО «Издательская и консалтинговая группа „ПРАКСИС“», 2003. – С. 85–91 (http://m.litfile.net/read/380770/370000-371000?page=85).

20. *Миллер А.И.* Дебаты об истории и немецкая идентичность // Политическая наука. 2005. – № 3. – С. 66–75 (http://elibrary.ru/item.asp?id=9082666).

21. *Хайдеман Г.* Экономические, социальные и психологические аспекты объединения Германии спустя 20 лет: успехи и ошибки развития // Разрушение и возрождение в истории Германии и России: Сборник статей международной научной конференции (г. Томск, 23–25 сентября 2009 г.) (Серия «Германские исследования в Сибири». Вып. 7). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – С. 273–291.

22. *Беляева Н.Г.* Поздние переселенцы и российские немцы в Германии // Язык, культура и общество в современном мире: Материалы международной научной конференции «Язык, культура и общество в современном мире» (Нижний Новгород, 28–30 мая 2012 г.). – Нижний Новгород, 2012. – С. 66–67 (elibrary.ru/download/73580300.htm).

23. *Супрун Н.И., Кулигина Т.И.* Следы советского прошлого в сознании и поведении российских немцев в Германии // Язык, культура и общество в современном мире: Материалы международной научной конференции «Язык, культура и общество в современном мире» (Нижний Новгород, 28–30 мая 2012 г.). – Нижний Новгород, 2012. – С. 73–75 (elibrary.ru/download/73580300.htm).

24. *Угера А.* Русские немцы: как остаться немцем в России? Как стать немцем в Германии? Проблема поиска идентичности на пути интеграции в общество Германии // Информационно-коммерческий портал Русскоязычный Кёльн (http://germany-koeln.net/ search/ index.php?id_mess=1594).

25. *Migration, Integration* // Statistisches Bundesamt. Bevölkerung, 2012 (http:// www. destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/MigrationIntegration/MigrationIntegration.html;jsessionid=9D66938BE96D32FA42696136B6EA960D.cae1).

26. *Погорельская С.В.* Германия и мультикультурализм // Актуальные проблемы Европы. 2011. №4. С. 79–116 (http://elibrary.ru/item.asp?id=16925243).

27. *Скорняков И.А.* Интеграционная политика ФРГ: выбор стратегии на современном этапе // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 114–119 (elibrary.ru/item.asp?id=16388740).

28. *Щербаков В.Ю.* Презентация лекций «Формирование и проблемы мультикультурного общества Германии» // Проект Южного федерального университета «Использование современных информационных технологий для развития межкультурной коммуникации с целью повышения квалификации преподавателей и студентов в русско-немецком языковом пространстве (межпредметные связи)» (http://sfedu.ru/kaf/interkultur-2008/page01/page01_6.htm).

29. *Вайнштейн Г.* Идентичность инокультурных меньшинств и будущее Европы // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 4. – С. 3–15 (http://www. demoscope.ru/ weekly/2014/0587/analit05.php).

30. *Ежеменцев С.С.* Внешние миграции и перспективы сохранения этносоциальной идентичности современных государств (на примере Израиля и Германии) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2011. – Т. 10, вып. 4: Востоковедение. – С. 97–101.

31. *Турецкий премьер заявил,* что его родственники боятся жить в Германии // Институт религии и политики. 14.03.2008 (http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-18732.html).

32. *Величко О.* Дискуссия о религиозно-культурном многообразии: немецкие католики о возможности диалога с исламом // Россия и мусульманский мир. – 2008. – № 3. – С. 159–171 (http:// www.isras.ru/files/File/ezhegodnik/2007/Diskussiya%20o%20religiozno-kulturnom% 20mnogoob razii.pdf).

33. *Наумов Д.И., Ломов С.А.* Мультикультурализм в контексте формирования общеевропейской идентичности // Экономика образования. – 2011. – № 4. – С. 203–206 (http://elibrary.ru/item.asp?id=19049114).

34. *Погорельская С.В.* Германия на рубеже веков. Некоторые аспекты европейской политики объединенной Германии // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 1. – С. 89–95 (http://dlib.eastview.com/browse/doc/61428).

35. *Рогожин А.А.* Проблема генезиса немецкого национального самосознания в контексте международных отношений: история и современность // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. – 2011. – №1(19) – С. 98–103 (http://new.volsu.ru/ upload/medialibrary/9d0/2_ulxsfnibnrnlmy.pdf).

36. *Науман Н., Гурков А.* Европейцы теряют доверие к Евросоюзу // Deutsche Welle. 01.05.2013 (www.dw.de/европейцы-теряют-доверие-к-евросоюзу/a-16781391).

Поступила 30 марта 2014 г.

Grosheva Galina V., Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russia).

PERIODIZATION OF NATIONAL IDENTITY FORMATION IN GERMANY IN THE SECOND PART OF THE 20TH – 21ST CENTURY, RUSSIAN HISTORIOGRAPHY.

Key words: German national identity, European identity, Germany.

Grosheva studies the evolution of the German nation concept and transformation of the German national identity from an historical perspective. In Russian research, the study of the formation of the German nation often includes the processes that influenced its development and the concept of identity, but its further evolution is typically beyond its scope. A major exception to this is a paper by Kauganova E. (2013), who combines essentialist and constructivist approaches to present post-war German identity as periodically divided based on changing attitudes to Nazism.

In contrast, Grosheva's paper presents a process of transition in German national identity from an ethnocultural to a civic nation, the former between 1945-1990, and the latter from 1990 onwards. In the former period, which ended with German reunification, changes were influenced by the problems of denazification, "collective guilt" for the crimes of National Socialism and the division of the German nation by political boundaries. In the latter period, national identity in united Germany is marked by a crisis caused by the questions of the consolidation of an ethnic German nation (East and West Germans as well as displaced ethnic Germans elsewhere), the integration of immigrants into German society and the formation of a common civic identity. In both periods, however, issues of historical memory and balancing all levels of German identity (regional, national, European) were present. Overall, Grosheva argues that the formation of post-war German national identity has been marked by historical dependence and has an incomplete and controversial nature.

References

1. Astaf'eva O.N. Restrukturizatsiya i demarkatsiya kollektivnykh identichnostey v usloviyakh globalizatsii: budushchee natsional'no-kul'turnoy identichnosti [Restructuring and demarcation of collective identities in the context of globalization: the future of national and cultural identity]. *Voprosy sotsial'noi teorii*, 2010, vol. 4, pp. 258-281. Available at: http://www. iph.ras.ru/uplfile/ root/ biblio/ vst/2010/13.pdf. (In Russian).

2. Popov A.V. [Multiculturalism and national identity in the context of modernity]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Proceedings of Saint-Petersburg State University of Culture and Arts], 2013, vol. 199, pp. 73-84. Available at: http://www. cyberleninka.ru/article/n/multikulturalizm-i-natsionalnaya-identichnost-v-kontekste-sovremennosti. (In Russian).

3. Khunagov R.D. Many identities in the globalized world. *Vlast',* 2013, no. 2, pp. 4-8. Available at: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1954&id=172&at=a&pid.

4. Kvasova I.I. Globalizatsiya i identichnost' v sovremennom obshchestve [Globalization and identity in contemporary society]. *Vest. Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Sotsiologiya – The Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Sociology*, 2002, no. 1, pp. 66-73.

5. Semenenko I.S. Konflikt identichnostey i problemy formirovaniya grazhdanskikh natsiy [Identity conflicts and problems of formation of civil nations]. *Dnevnik AShPI*, 2013, no. 29, pp. 44-47.

6. Ivanova S.V. On the matter of nationl identity in Russia and in Germany (Russian identity compared to the significant Other). *Prostranstvo i vermya – Space and Time*, 2010, no. 2, pp. 32-35. Available at: http://www.cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-natsionalnoy-identichnosti-v-rossii-i-germanii-rossiyskaya-identichnost-v-sravnenii-so-znachimym-drugim. (In Russian).

7. Kauganov E.L. *Diskurs natsional'noy identichnosti v poslevoennoy Germanii* [Discourse of national identity in postwar Germany]. In: Martynova M.Yu. *Ocherki o evropeiskoi identichnosti i mnogokul'turnosti* [Essays on European identity and multiculturalism]. Moscow: IEA RAS Publ., 2013, pp. 11-73.

8. Kirillina A.S. Evropeyskaya identichnost' nemtsev [Germans' European identity]. *Dnevnik AShPI*, 2013, no. 29, pp. 210-216. Available at: http://www.ashpi.asu.ru/ic/?p=2267.

9. Orlov B.C. Germans in search of identity. (A look through the pages of Hagen Schulze's "A Short German History"). *Aktual'nye problemy Evropy*, 2001, no. 1, pp. 230-275. Available at: http://www.elibrary.ru/item.asp?id=1355470. (In Russian).

10. Orlov B.S. *Problemy identichnosti v sovremennoy Germanii* [Problems of identity in modern Germany]. In: Lyubin V.P. (ed.) *Tsentr nauch.-inform. issled. global. i regional. problem, Otd. Zap. Evropy i Ameriki* [The centre of scientific and research of global and regional problems. Western Europe and America]. Moscow, 2012. 76 p.

11. Tyukarkina O.M. Nemetskiy vopros i problema formirovaniya nemetskoy natsional'noy identichnosti [German question and the problem of the formation of German national identity]. *Mir i politika*, 2012, no. 12(75). Available at: http://www.mir-politika.ru/2594-nemeckiy-vopros-i-problema-formirovaniya-nemeckoy-nacionalnoy-identichnosti.html.

12. Kondrat'eva T.S., Novozhenova I.S. Immigranty v Evrope: modeli integratsii [Immigrants in Europe: models of integration]. *Aktual'nye problemy Evropy*, 2006, no. 1, pp. 9-59. Available at: http:// www.elibrary.ru/ item.asp?id=9127149.

13. Kuznetsova E.I. The problems of the development of a civil nation. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Bulletin of The Herzen State Pedagogical University of Russia*, 2012, no. 150, pp. 152-158. Available at: http://www. elibrary.ru/item.asp?id=17804871. (In Russian).

14. Pinyugina E.V. Velikobritaniya i FRG: pravitel'stvennye strategii integratsii musul'man [Great Britain and Germany: government strategies for the integration of Muslims]. *Politicheskaia nauka,* 2008, no. 1, pp. 178-194. Available at: http://www. elibrary.ru/ item.asp?id=9924608.

15. Shul'tse P. Nemetskiy poisk natsional'noy identichnosti [German search for national identiy]. *Svobodnaia mysl',* 2007, no. 11, pp. 177-184. Available at: http://www.dlib. eastview. com/ browse/doc/13349004.

16. Fonseka N. The problems of separatism in the modern Europe. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya – Bulletin of Voronezh State University. History. Political Science. Sociology*, 2013 no. 1, pp. 170-174. Available at: http://www. elibrary.ru/item.asp?id=20154981. (In Russian).

17. Bonvech B. [The Second World War in the German national memory]. *Poslevoennaya istoriya Germanii: rossiysko-nemetskiy opyt i perspektivy: Materialy konferentsii rossiyskikh i nemetskikh istorikov* [The post-war German history: the Russian-German experience and outcomes. Proc. of the conference of Russian and German historians]. Moscow: DirectMediaPublishing, 2007, pp. 8-24. (In Russian).

18. Kronenberg F. [German perspective after the disaster of 1945: the nation, the Basic Law, the fatherland]. *Poslevoennaya istoriya Germanii: rossiysko-nemetskiy opyt i perspektivy: Materialy konferentsii rossiyskikh i nemetskikh istorikov* [The post-war German history: the Russian-German experience and outcomes. Proc. of the conference of Russian and German historians]. Moscow: DirectMediaPublishing, 2007, pp. 25-34. (In Russian).

19. Habermas J. *Politicheskie raboty* [Political works]. Translated from German. Moscow: Izdatel'skaia i konsaltingovaia gruppa „PRAKSIS" Publ., 2003, pp. 85-91. Available at: http://www.m.litfile.net/read/380770/370000-371000?page=85.

20. Miller A.I. Debaty ob istorii i nemetskaya identichnost' [Debates about history and German identity]. *Politicheskaia nauka*, 2005, no. 3, pp. 66-75. Available at: http://www.elibrary. ru/item. asp?id=9082666.

21. Heidemann G. [Economic, social and psychological aspects of the reunification of Germany after 20 years: successes and failures of development]. *Razrushenie i vozrozhdenie v istorii Germanii i*

Rossii: Sbornik statei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Destruction and revival in the history of Germany and Russia: Collected papers of international scientific conference]. Tomsk, 2010, vol. 7, pp. 273-291. (In Russian).

22. Belyaeva N.G. [Late emigrants and Russian Germans in Germany]. *Yazyk, kul'tura i obshchestvo v sovremennom mire: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Language, culture and society in the modern world. Proc. of the International Scientific Conference]. Nizhny Novgorod, 2012, pp. 66-67. Available at: http://www.elibrary.ru/download/73580300.htm. (In Russian).

23. Suprun N.I. [Traces of the Soviet past in the minds and behavior of Russian Germans in Germany]. *Yazyk, kul'tura i obshchestvo v sovremennom mire: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Language, culture and society in the modern world. Proc. of the International Scientific Conference]. Nizhny Novgorod, 2012, pp. 73-75. Available at: http://www. elibrary.ru/ download/ 73580300.htm. (In Russian).

24. Ugera A. *Russkie nemtsy: kak ostat'sya nemtsem v Rossii? Kak stat' nemtsem v Germanii? Problema poiska identichnosti na puti integratsii v obshchestvo Germanii* [Russian Germans: how to remain German in Russia? How to become a German in Germany? The problem of search for identity in the way of integration into the society of Germany]. Available at: http://www.germany-koeln.net/search/index.php?id_mess=1594.

25. *Migration, Integration*. Statistisches Bundesamt. Bevölkerung, 2012. Available at: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/MigrationIntegration/MigrationIntegration.html;jsessionid=9D66938BE96D32FA42696136B6EA960D.cae1.

26. Pogorel'skaya S.B. Germany and the multiculturalism. *Aktual'nye problemy Evropy,* 2011, no. 4, pp. 79-116. Available at: http://www.elibrary.ru/item.asp?id=16925243. (In Russian).

27. Skornyakov I.A. Integration policy of the Federal Republic of Germany: choosing a strategy at the contemporary period. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, 2011, no. 1, pp. 114–119, available at: http://www.elibrary.ru/ item.asp? id=16388740. (In Russian).

28. Shcherbakov V.Yu. *Presentation of lectures on "Formation and challenges of a multicultural society in Germany".* Available at: http://www.sfedu.ru/kaf/interkultur-2008/page01/ page01_ 6.htm/.

29. Vainshtein G. Identity of other culture minorities and future of European politics. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2011, no. 4, pp. 3-15. Available at: http:// www. demoscope.ru/weekly/ 2014/0587/analit05.php. (In Russian).

30. Ezhementsev S.S. External migration and the prospects for preserving ethno-social identity of modern states (Israel and Germany cases). *Vestnik NGU. Istoriya. Filologiya* – Bulletin of Novosibirsk State University. History, philology, 2011, vol. 10, no. 4, pp. 97-101. (In Russian).

31. The Turkish prime minister said that his relatives are afraid to live in Germany. *Institut religii i politiki*, March 14, 2008. Available at: http://www.i-r-p.ru/page/stream-event/index-18732.html. (In Russian).

32. Velichko O. Diskussiya o religiozno-kul'turnom mnogoobrazii: nemetskie katoliki o vozmozhnosti dialoga s islamom [Discussion of religious and cultural diversity: German Catholics about the possibility of dialogue with Islam]. *Rossiia i musul'manskii mir – Russia and the moslem world*, 2008, no. 3, pp. 159-171. Available at: http://www.isras.ru/files/File/ezhegodnik/ 2007/ Diskussiya%20o% 20religiozno-kulturnom%20 mnogo obrazii. pdf. (In Russian).

33. Naumov D.I., Lomov S.A. Multiculturalism in the context of the formation of European identity. *Ekonomika obrazovaniia*, 2011, no. 4, pp. 203-206. Available at: http://www.elibrary.ru/ item.asp?id=19049114. (In Russian).

34. Pogorel'skaya S.V. Germaniya na rubezhe vekov. Nekotorye aspekty evropeyskoy politiki ob"edinennoy Germanii [Germany at the turn of the century. Some aspects of European policy of a united Germany]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2000, no. 1, pp. 89-95. Available at: http://www.dlib.eastview.com/browse/doc/61428.

35. Rogozhin A.A. On the issue of German national self-consciousness gemesis in the context of international relations: the history and the present. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Science Journal of Volgograd State University. History*, 2011, no. 1(19), pp. 98-103. Available at: http://new.volsu.ru/upload/medialibrary/9d0/2_ulxsfnibnrnlmy.pdf. (In Russian).

36. Nauman N., Gurkov A. Evropeytsy teryayut doverie k Evrosoyuzu [Europeans are losing confidence in the European Union]. *Deutsche Welle*, 1st May 2013. Available at http://www.dw.de/европейцы-теряют-доверие-к-евросоюзу/a-16781391.